

Владимир Шарик

Здравствуй, земля целинная

(книга первая)

12+

Владимир Михайлович Шарик

Здравствуй, земля целинная. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40935297

SelfPub; 2020

Аннотация

В середине марта 1954 года юноша Петр Власенко с Украины едет по комсомольской путевке на целину. Нельзя сказать, что он поступил так исключительно из идейных соображений – там обещали хорошо платить за работу, к тому же на руки сейчас выдавали полторы тысячи рублей. Таких денег парень отроду не видал, и он купил себе первый в жизни костюм, а брату ботинки за 96 рублей. В конце марта 1954 года он приехал на целину, где начал на тракторе ДТ- 54 распахивать огромные просторы Казахстана. Там у него произошла встреча с земляком Леонидом Ильичом Брежневым, с которым пойдет по жизни дальше, встретит он там тоже свою любовь Наташу.

Владимир Шарик

Здравствуй, земля целинная. Книга первая

15 марта в 7 часов 20 минут пассажирский поезд прибыл на конечную станцию Лоцкамьянка, что находилась на южной окраине Днепропетровска.

Из вагонов стали выходить пассажиры, в основном крестьяне, груженные различным сельскохозяйственными продуктами: картошкой, яблоками, курами, утками, постным маслом. Еще много было студентов, которые после выходных приехали в город, чтобы дальше продолжать грызть гранит науки. В руках они несли увесистые сумки, в которые заботливые родители наложили им снесь на целую неделю, чтобы они поддерживали свою материальную сущность.

Вот только из четвертого вагона вышла группа молодых мужчин, которые выделялись из общей массы людей своими нарядами, несколько безвкусным видом, но зато эта одежда была новая, словно, она только что была куплена в сельмаге или районном универмаге. Среди них выделялся один, который давал распоряжение, командовал, остальные выполняли его команды беспрекословно, словно солдаты регулярной армии. Это был инструктор райкома комсомола Егор Куличенко.

– Так все вышли из вагона? – спросил он у окруживших его юношей.

– Кажется, все. – ответил один из вновь прибывших.

– Так сейчас мы все пойдем на трамвайную остановку. Держатся всем вместе, не отставать. – Дал команду Егор.

– А в магазин можно зайти, а то есть что-то хочется. – спросил один из комсомольцев.

– Нельзя. Вот приедем на место, зарегистрируемся, тогда уже пойдете по своим нуждам, а сейчас пошли.

И группа пошла следом за своим вожаком.

Петр Власенко шел в этой группе людей и с интересом рассматривал все вокруг. Он впервые был в таком большом городе. Всё было тут так ново, интересно: большие дома, машины проезжающие мимо, много людей. Он их с любопытством рассматривал, пытался угадать чем эти люди занимаются, куда сейчас спешат. Но, особенно, ему было рассматривать девушек и женщин, которые проходили мимо его. Таких красавиц и такое количество сразу он еще не видел. Да, разве, можно было сравнить этих женщин одетых в красивые наряды с его землячками, одетыми какие-то мешковатые платья, закутанные в тяжелые платки.

Была весна, и хотя утром было прохладно, но городские жители уже скинули с себя тяжелые зимние одежды и выглядели легко и привлекательно.

– Да, живут же люди, – тяжело вздохнул про себя Петя. – Совсем не то, что в нашем селе.

Хорошо еще, что им выдали подъемных полтора тысячи рублей, на которые он себе купил новый костюм (первый в его жизни) и кожаные туфли. Он никогда в жизни не держал таких денег в руках, в колхозе на трудодень он получал по 200 грамм зерна. А тут подошла секретарь комсомольской организации колхоза Оля Литвак и предложила поехать в Казахстан на целину.

– Тебе дадут подъемные, и там хорошо заработаешь, там сдельная оплата труда, – агитировала его местный вожак.

У Петра загорелись глаза.

– А сколько подъемных дают?

– Полторы тысячи рублей.

– И что мне их дадут прямо в руки? – Не верилось парню.

– Я тебя никогда не обманывала ведь.

– Нет.

– Но вот можешь даже почитать, у меня в документах все написано.

– Верю. Записывай меня в команду целинников.

Из колхоза записалось с десятков ребят. В начале марта их повезли в район, где в райкоме комсомола им выписали путевки, ребята подписали еще какие-то бумаги и выдали на руки деньги. Петр никогда не видел столько денег, у него даже руки тряслись, когда кассир пожилая женщина в очках вручила ему эти деньги.

– Распишитесь здесь, – подала она ведомость и ручку Петру.

Ручка у него прямо таки плясала и роспись получилась какая-то кривая, но кассир ничего не сказал по этому поводу и вручила ему пачку денег.

– Пересчитайте, – строго сказала она.

– Да, я верю вам, – сказал счастливый пареньь.

– Деньги любят счет. Пересчитайте, – еще строже сказала кассирша.

Петр пересчитал здесь же в кассе деньги.

– Верно, – сказал он.

– Идите. Только не пропойте их сразу, а то были тут такие клиенты. В тюрьму за это посадят.

– Нет. Не пропью. Разве можно такие деньги пропить, – сказал он и вышел из кассы.

Но все, же по бутылке пива они выпили с друзьями, с которыми должен был ехать на целину. Правда, их ряды явно поредели – из десятка желающих осталось три человека. Кроме него, твердость в своем решении проявили еще Сергей Лагута и Николай Фортушный.

С Сергеем Петр учился в одном классе, а Николай был старше на один год.

– А что, ребята, возьмем, что-нибудь посерьезней, – предложил Николай.

– Может, и правда сбросимся по червонцу да купим бутылку водки. Не обеднеем, – поддержал его Сергей и вытянул из брюк пачку денег.

– Нет, я сегодня пас, – отказался Петр, – Мне надо сего-

дня придти домой трезвым. Предстоит непростой разговор с мамой. Ведь я ей даже не говорил, что еду на целину. Представляете, какой непростой разговор предстоит мне.

Разговора даже не получился, ибо мама ударилась в слезы, и Пете пришлось её успокаивать. Говорил, что он едет не один туда, что это он едет по комсомольской путевке и там, на месте их встретят, поселят и обеспечат всем необходимым.

– Говорят, что там хорошо можно заработать, а то здесь работаем без толку – едва сводим концы с концами.

– Но, как, же ты там будешь? – Сквозь слёзы молвила мама Оксана.

– Мама, но я ведь уже взрослый. Мне девятнадцать лет скоро исполнится.

В подтверждение своих слов он вытянул из кармана пачку денег и положил на стол.

– Вот мне дали подъемные. Полторы тысячи, – с ударением на тысячи сказал Петя. – Половину вам оставлю, что бы вы тут с Мишей нормально жили, не бедствовали, а на другую половину я куплю себе одежду куплю, обувь. Не буду же ехать в старой своей одежде.

– Конечно, надо тебя в дорогу собрать.

На следующий день Петя с мамой поехали в районный центр и купили в универмаге новый костюм из бостона и кожаные туфли, для младшего брата купили новые ботинки за 95 рублей, а то ходил в школу в порванных старых сапогах

на три размера больше. Правда, Петр задержался ненадолго возле тяжелого мотоцикла ИЖ-49, цена была значительная, почти тысяча рублей. Как хотелось ему прокатиться по селу на таком мотоцикле с ветерком. С какой завистью смотрел на Марченка Остапа, который ездил по селу на трофейном БМВ, его отец пригнал из Германии. Но придется отложить эту покупку до лучших времен. Купили еще большой чемодан, чтобы взять с собой в дорогу, а то ведь мама наготовила ему в дорогу много всякой снеди: и варенья, и сало соленное, и тушенку, и разных пирожков. Парень пытался возражать, но мама убеждала его, что дорога предстоит дальняя, неизвестно как всё так сложится. Вот и тащил он сейчас этот чемодан по городу, правда, в поезде ребята несколько опорожнили его, подкрепляя свои силы. К тому же Николай прихватил с собой бутылку самогонки, и они тайком он инструктора комсомола опорожнили её. Это немного сгладило их грусть от расставания с родными местами и добавило им смелости в их непростом пути в неизвестность. Правда, поклялись они, что будут держаться один одного, как родные. Чем дальше уносил их состав, тем сильнее становилась эта связь.

Пришли на остановку. Инструктор еще раз проверил все ли бойцы на месте и предупредил.

– Садимся по моей команде, и вставать тоже только по моей команде.

Подошел первый трамвай, но в нем было много людей, и Егор дал команду отбой. Сядем в следующий трамвай. Петр

поставил чемодан на землю, огляделся.

– Не мешало бы сейчас пивка выпить, – вздохнул Николай.

– Не стоит. – Возразил Петр.

– Здесь магазин недалеко. Я знаю эту местность. Мы с мамкой сюда на базар ездили. Серега, пошли.

– Коля, держи себя в норме, а то прославимся здесь на всю область. Инструктор же сказал, чтобы никто не отлучался.

– А ты у нас правильный такой.

– При чем тут правильный, мы ведь не на танцы приехали.

На этом Николай успокоился. В это время мимо них проходила девушка в коричневом демисезонном пальто, с повязанным на шее белым шарфом и в белом берете. Пальто её было перетянута ремнем и подчеркивало её тонкую фигуру. Она доставала, что-то из пальто и оттуда выпал носовой платочек.

Петя первым заметил это и кинулся, чтобы поднять платочек.

– Девушка, вы платок уронили. – Обратился он к девушке. Она повернула свою красивую головку, на один момент глаза их встретились. От этого взгляда земля поплыла под ногами у Пети.

– Спасибо, – сказала девушка, взяла платочек и пошла дальше.

– Во краля! – с восторгом посмотрел ей вслед Сергей.

– Чего она тебе сказала? – спросил Николай.

– Спасибо, сказала, – Петр стоял до сих пор рассеянный под впечатлением девичьих глаз.

– Растяпа, мог бы адресок спросить или телефон на крайний случай.

Подошел трамвай и инструктор дал команду садится, хотя людей было много, но надо было спешить к обкому комсомола, ибо могут последовать санкции к нерадивым руководителям.

Петя с трудом протиснулся с чемоданом в трамвай, держать его было трудно, и он попытался поставить его на пол, но неосторожно задел девушку. Ту самую, которая уронила платочек.

– Осторожно, – недовольно сказала она.

– Извините, я не хотел.

– Что это у вас такой чемодан тяжелый? – поинтересовалась она.

– Да, это мама меня в дорогу собирала. Я ей говорю, не надо, а она говорит, что надо в неблизкий свет едешь.

– И куда же это вы собрались ехать?

– На целину, в Казахстан.

– На целину!?

– Да.

– В самом деле!?

– По комсомольской путевке еду. Нас целая группа. Спросите их, если не верите мне.

– Как хорошо, что я вас встретила. Мне просто невероят-

но повезло!

– Не понял. Почему вам повезло?

– Потому что комсомольской организации нашей школы надо взять шефство над целинниками. А где нам их взять никто не сказал. А тут вы мне попались. Как хорошо. Вы ж не будете возражать, чтобы мы взяли над вами шефство.

– Не против. Берите. Что мне жалко.

– Хорошо. Тогда давайте я запишу ваши данные.

– Пишите, – ответил Петя и рассказал, откуда они едут, куда, назвал свою фамилию, а так же местность, где он жил и райком от которого получил путевку.

Девушка тщательно все записала, хотя это было совсем непросто – толкали стоящие рядом люди, трамвай бросало из стороны в сторону.

– Как это замечательно, что вы едите на целину. Это так романтично, осваивать новые земли, преодолевать трудности, жить в палатках. Вы знаете, в прошлом году мы выезжали на природу своей компанией, жили в палатках, еду на костре делали – мне так понравилось. Знаете, я вам даже немного завидую.

– Так поехали с нами.

– Нет, мне ж надо еще десятый класс закончить, затем в медицинский институт поступить.

– Приезжайте после института.

– Не буду обещать, но хотелось бы поехать. Открыть для себя что-то новое.

Тут Петра стукнул в плечо Сергей пошли. Юноша с грустью посмотрел на девушку, так не хотелось, чтобы закончилась такая чудесная встреча.

– До свиданья! – сказал он и потащил свой тяжелый чемодан к выходу.

– До свиданья, – в ответ сказала девушка и посмотрела на юношу нежно и восторженно, что у него всё внутри перевернулось

– О чем вы говорили? – спросил Николай.

– Она шефство обещала надо мной взять, – растерянно ответил Петя.

– И это всё.

– Да.

– Тютя ты тютя. Ты хоть адрес у неё взял?

– Нет. Я забыл.

– Двойная ты тютя.

– Так все вышли? – В который раз инструктор пересчитал своих подчиненных. – Пошли за мной. Никому не отставать и не отрываться от группы. А то будете наказаны.

Колона послушно последовала за ним, хотя настроения было не слишком радостное у комсомольцев. Они приехали в город, но вместо того, чтобы пойти знакомиться с его достопримечательностями, им надо было идти строгим воинским строем неизвестно куда.

Показалось здание обкома комсомола, оттуда доносилась бравурная музыка духового оркестра. Ребята как-то повесе-

лели, стало интересно посмотреть, что же там происходит. На площади уже собралось много молодых людей, которые стояли отдельными группами, в ожидании решения своей судьбы.

– Так, Пархоменко остается за старшего, а я пойду, чтобы зарегистрироваться в организационном комитете.

Он пошел к столу, где располагалось руководство обкома комсомола.

– Послушайте, ребята, я знаю, где здесь имеется хороший магазин, можем сбежать за покупками, а то неизвестно, сколько мы будем торчать.

– Егор Николаевич сказал, чтобы никто никуда не отлучался, – возразил Сергей.

– Пока он придет, то мы успеем смотаться туда и сюда. Пошли Петя. – Николай толкнул в плечо Власенка.

– Ты чего толкаешься! – Возмутился Петя.

– Ты что не слышал, что я говорил?

– А что ты говорил?

– Понятно. Ты мечтаешь о той девице.

– Не твое дело.

– С вами каши не сваришь. Я сам сейчас схожу туда.

– Как хочешь. – Равнодушно ответил Петя.

Он, действительно, думал о той девушке, с которой познакомился в трамвае и очень жалел, что не взял у неё адрес, чтобы написать письмо. Она мелькнула перед ним, как метеорит на звездном небе – мелькнула и растаяла в вечности.

Он со сладкой печалью вспоминал нежные черты её лица, с необыкновенной нежностью воспроизводил её взгляд, её голос. Они обменялись всего несколькими словами, но, какие же они были насыщенные значимостью. Он старался найти в них оттенок нежности, особенного чувства. Её восхищение, которое она высказала, когда он рассказал о том, что едет на целину, он воспринимал, как знак особого расположения к нему.

Возвратился инструктор, что-то говорил, но Петя не слышал его. Не слышал он затем и пламенных речей, которые говорились с импровизированной трибуне о патриотизме, о комсомольском долге, о любви к Родине. Затем заиграл духовой оркестр, они построились в колонны, прошли мимо трибуны и своим ходом направились на центральный вокзал Днепропетровска по проспекту Карла Маркса. Горожане, которые стояли вдоль проспекта приветливо махали им рукой, кричали "Слава покорителям целины!" От этого Петр и шедшие с ним ребята чувствовали себя причастными какому-то огромному делу.

Пришли на вокзал, инструктор дал команду ждать посадку.

– Все на месте? – В который раз переспросил он, видно, очень дорожил своей должностью.

Власенко переживал за Николая – ведь он, как ушел с площади, так и не появлялся. Где он пропал? Неужели дезертировал, передумал ехать на целину. Никогда не думал, что он

такой безответственный. Вот сейчас инструктор сделает перекличку, и тотчас обнаружится пропажа.

Вдруг ему на плечо легла чья-то рука. Он повернул голову и увидел улыбающееся лицо Николая.

– Ты где про... – начал Петя.

– Тс-с-с. Не надо кричать.

– Но где ты был?

– Где надо, – при этом он показал на сумку, заполненную каким-то товаром. – Без меня вы бы пропали.

– Только не надо воображать. Становись в строй, сейчас будут по вагонам распределять.

Инструктор, конечно, не заметил отсутствие Фартушно-го и ребята успешно сели в вагон, заняли втроем одно купе, четвертым был парень из соседнего села, дальний родственник Сергея, Остап Кучер.

– Так, ребята, вас по тринадцать рублей, – прошептал Николай.

– За что это? – спросил Сергей.

– Я купил бутылку водки и три бутылки пива. Должны благодарить меня, а вы недовольны еще.

– Что-то много денег получается. – Возразил Петя.

– Не много, а ты посчитай или ты в школе не учился?

– Не переживай, считать я умею. Особенно деньги.

– Считай бутылка водки двадцать три рубля.

– Не двадцать три, а двадцать два восемьдесят.

– Какой ты мелочный, Петруха. Но считай дальше. Три

бутылки пива по три рубля.

– У нас бутылка пива два рубля девяносто шесть копеек. Не надо нас дурить.

– Ничего я вас не дую. Я ведь еще и за трамвай платил, чтобы догнать вас, а то пришел обкому, а вас и след простыл.

– Хорошо – согласился Петр, – забирай себе сдачу, а мне давай сюда твою покупку.

– С какой это радости.

– Я спрячу товар, а то ты еще начнешь сейчас распивать пиво, и тебя с поезда снимут.

Фартушный нехотя, но отдал свою сумку, ибо, несмотря на то что Петя был младше его, но он был намного рассудительней товарища.

Поезд еще долго не отправлялся. По проходу все бегали руководители эшелона, делали проверки, сверяли посадочные документы и удостоверение личности. Эти уходили, а приходили другие, которые давали инструкцию, как вести себя в дороге, как поддерживать порядок в дороге.

В конце пришли шефы от предприятий Днепропетровска, которые принесли шашки, шахматы и различную прессу, чтобы целинникам не было скучно в дороге.

Наконец-то все формальности были улажены, и дежурный по вокзалу открыл светофор. Длинный гудок паровоза и состав потихоньку начал движение. Мимо побежали станционные строения, затем поехали по мосту через Днепр. Ребята прильнули к окну – интересно было им видеть новые крае-

веды.

Стучат колеса тук-тук-тук, в такт им стучат сердца – едем мы друзья в дальние края. Мимо пробегают поля, поля до самого горизонта. На полях зеленеют озимые злаковые растения, на других чернеет пар, на котором уже сошел снег и земля ждет новые семена, чтобы к лету взойти и заколосится. Где-то вдали колхозники на подводах развозят органические удобрения на поле, а хозяин выгнал своих коров на поле, чтобы они щипали пробивающую зелень, ибо за зиму скотина запасы съела, голодает теперь в коровнике.

День едут поля, другой едут тоже поля, на третий та же картина. Какая же у нас большая страна – думает Петя, и гордостью наполняется его грудь, – Ибо он тоже участвует в создании материальных благ в ней, и не последний человек. Вот едет на новые земли – поднимать целину, чтобы хлеба было еще больше на его родине, чтобы люди жили еще зажиточней. Ведь об этом заботится партия и правительство. Недаром ведь в стране, несмотря на огромные руины после войны, в 1947 году отменили карточную систему, а каждую весну происходит снижение цен на товары первой необходимости. Да, совсем хорошо скоро будут люди жить в Советском Союзе, а ведь было...

Страшные воспоминания нахлынули на парня. Он совсем еще маленький был, когда отец ушел из семьи, и они он и младший брат Славка остались с мамой практически без средств к существованию. Мама ходила по дворам, помогала

людям по хозяйству за что получала немного картошки, муки, иногда кто-нибудь наливал кринку молока. То время Петя помнит по чувству голода, который сопровождал его все время. Бабушка по отцу жила недалеко, жили хорошо они. Часто, когда Петя с братишкой проходил мимо их дома, то слышал ароматные запахи, которые распространялись оттуда. Только дети не заходили туда, ибо знали, что это бесполезно. Однажды Петя попросил у бабки груш, ибо хорошая груша росла в огороде, но она отказала, еще и кричала на него: "Уходи отсюда, байструк, а то собаку на тебя отпущу".

Но всё-таки подсмотрел он, когда бабушка ушла из дома в магазин за покупками, а Петя залез в сад и оборвал груши. Сам наелся и Славику принес.

Бабка, конечно, заметила, что груш стало меньше, догадалась, кто это сделал, и пожаловалась в сельсовет.

Вызвал председатель сельсовета его мать в сельсовета, да и говорит : " Вот, Оксана, мол, твой малец груши оборвал у бабки Дашки. Мать тут, конечно, набросилась на Петю : " Что ж ты этакий, негодник, по чужим садам лазишь! " – и подзатыльник сыну отвесила.

– Постой, Оксана, – остановил её Иван Степанович, справедливый был человек. – Чей сын Петя?

Гришки Власенко.

Гришка ведь сыном приходится Дарьи Ивановне?

– Да, сыном.

– А ей тогда он доводится родным внуком?

– Да.

– Так, значит, не у чужих людей рвал он груши. И нет в этом никакого проступка, иди домой и не смей бить сына. Ему итак достается в этой жизни. – при этих словах он вытянул из стола конфету – подушечку и вручил Пете. При этих воспоминаниях слеза выступила на глазах у Петра. Справедливый и добрый был у них Председатель.

Потом ему довелось побольше этих конфеток поесть, когда приехали к ним в село на уборку сахарной свеклы машины из города. Это было так интересно, не часто машины приезжали в село, а тут целая колонна прибыла. А шофера там, как настоящие богатыри были, так как кабины не отоплялись, то они были одеты в кожаные куртки, кожаные брюки на меху. У них был такой шофер на постое. Он приходил поздно вечером с работы и уходил рано, но всегда оставлял ему и братику конфетку.

Потом была война. Петя помнит, как люди собрались возле сельсовета, где из громкоговорителя доносился тревожный голос мужчины. У мужчин были серьезные лица, а некоторые женщины плакали. Была среди них и мамка Пети. Он подбежал к ней, стал дергать за платье.

– Мама. Мама, – дергал Петя маму за платье, но мать не отвечала на его голос, а внимательно слушала голос из рупора.

– Мама, – снова дергал за платье мальчик.

– Не мешай. Молчи! – строго приказала мать, после чего

Петя замолчала.

После того, как в громкоговорители перестал говорить мужчина, мать взяла сына на руки, очень крепко прижала его к себе, и Петя заметил слёзы в её глазах.

– Мама, а чего ты плачешь? Тебя кто-то обидел?

– Нас всех обидели сынок. Война началась.

– Война.

– Да, война.

– А что это такое?

– Это очень страшно, Петя. На войне людей убивают. Горе у нас, большое, – сказала мама и понесла Петю домой.

На следующий день в селе играли гармоники, но люди не пели, и не плясали, а держались семьями. В армию провожали мужчин. У Пети отца не было, а вот у его друзей, братьев Камышанских отца брали в армию, и они стояли возле него, держались за его ноги, тетка Оксана плакала у него на плече. Дед Осип давал ему наставление последние:

– Ты, смотри, там особо не рискуй собой. Командиров слушай. Германец он очень упрямый солдат, трудно будет его победить.

Петя впервые услышал это слово германец, что-то было зловещее в этом слове. Всё было у них так хорошо, люди жили, веселились, даже кино им привозили на большие праздники, а тут появляется этот германец и люди все в горе ходят. Нехорошие люди эти германцы, решил Петя.

– По машинам! – прозвучала команда военного мужчины,

и колхозники стали садиться в машину, а женщины тут вообще заголосили немилосердно. Заголосили так, что Пети даже страшно стало, и он даже заплакал, хотя не мог понять почему.

Мужчины уехали, и жизнь в селе преобразилась – больше не слышно песен, люди не смеялись, а ходили с тревогой на лице и спрашивали тихо: "Как там? Не пишет? А что по радио передают? Снова отступили",

Потом началось, что-то непонятное. Люди стали грузить свое имущество на возы, на тачки, к которым привязывали: коров, коз, телок – и уезжали из села.

И к ним приходил председатель сельсовета, долго говорил о чем-то с мамой, убеждал, но мама не соглашалась:

– Ну, куда я поеду с двумя малыми детьми, Иван Степанович?

– Но, как, же ты здесь останешься, Оксана? Ведь фашисты идут, ты же слышала, что они делают там, на оккупированных территориях?

– Что буде, то и будет.

Так село частично опустело, но это даже было на руку Пете, ибо можно спокойно ходить в садок бабы Дарьи, где росли яблоки, груши. Он рвал фрукты и приносил маме, а она даже за это не ругала, а наоборот нарезала яблоки, груши, сливы и сушила их впрок в печи. Еще с мамой ходили в колхозное поле, набирали в мешки с поля сахарную свеклу и приносили домой.

Потом до села стал долетать звук артиллерийской канонады и через село потянулись наши солдаты: уставшие, в пыли. Раненных везли на повозках, они кричали, некоторые плакали, просили о помощи, но никто на помощь им не шел. Зрелище было неприятное, сердце мальчика сжималось от непонятной тревоги и тоски. Женщины бегали между солдат, заглядывали им в лицо солдат и спрашивали, не видели там Степана Черного или Василия Близнюка, или Прокопенко Александра. Но никто никого не видел, и женщины с тяжелым сердцем отходили в сторону, провожая солдат грустным взглядом. Последними ехали на повозке группа солдат, которые пели песню про ямщика, замерзающего в степи.

А утром следующего дня в село въехали в село солдаты в чужой форме. Их было много, и они все были с транспортом: кто на машине, кто на велосипеде, кто мотоцикле.

Они разговаривали на непонятном языке и по-хозяйски расположились в селе. Пете не понравились такие гости, он даже боялся показаться им на глаза, и не выходил из дома, но они сами пришли к ним в хату. Два здоровых немца зашли к ним в хату, а вместе с ним дядя Коля, который жил с ними по-соседски.

– Оксана, эти солдаты будут у тебя на постое. Будешь, им есть готовить, стирать их обмундирование.

– С чего я буду готовить им, если нам самим нечего есть? – взмолилась мама.

– Тебе завезут продукты, но не вздумай ничего воровать

– они этого не любят, могут даже расстрелять за это.

Так в их хате появились двое непрошенных гостей.

Правда, со временем, к ним подселили еще несколько солдат, а маме с детьми пришлось перебраться в холодный сарай, где не было ни печи, ни кровати, ни деревянных лавок. Им пришлось ложиться на полу, куда мама наложила соломы. Было холодно, и они прижимались друг к другу, но не согревались. Мама соорудила из глины плитку с длиной лежанкой, на которой мог поместиться Петя со своим братиком Славиком.

Война. Сколько пришлось ему тогда пережить.

Пришли немцы и стали насаживать свой порядок. Он помнит, как одним дождливым днем согнали их и взрослых и детей в центр села, где стояли две виселицы. Потом вышел какой-то полицай и стал читать какой-то приказ коменданта. После чего из машины вывели двух людей, подвели к виселице. Здоровый немец поставил их на табуретки и накинул петлю на шею. По команде старшего офицера, этот немец выбил табуретку из под ног мужчин, и они в судорогах забились на веревках. Люди все заголосили, мама закрывала глаза ему, но он не мог оторвать своих глаз от повешенных. Потом мама ему рассказала, почему повесили этих мужчин. Это были заложники, их взяли за то, что кто-то ночью вырезал несколько пролетов телеграфной линии. Может это были партизаны, а может, просто какие-то мародеры порезали провода, а пострадали совсем невинные люди.

После этого он не подходил к немцу Гансу, который жил в их доме, и иногда угощал его шоколадкой. Еще он часто вытягивал из своей гимнастерки фотографию, на которой были запечатлены два подростка в красивой одежде, аккуратно причесанные и говорил: "Мой киндер", – иногда даже плакал. А когда оставался один в хате, то говорил мамке: "Гитлер – капут, Сталин – капут, а мы живем дружно".

Но после того случая он возненавидел всех людей, которые ходили в мундирах серого цвета и полицаев, и старался держаться от них подальше. Шоколадки не хотел он брать от Ганса.

Тяжелую холодную зиму пережили с трудом, согревались тем, что он со Стасиком притягивал хворост с посадки, а кормились отходами, которые приносила мамка от немцев. Весной пошли дела лучше, ибо можно уже гулять на улице, солнышко грело землю, а в посадке уже можно было собирать съедобные корни разных трав, а в ставке они вырывали сладкий корень айра, сами ели и мамке приносили. Вместе с тем эта весна принесла и большую трагедию. У них по-соседски жила семья Коломойченко: папа работал бригадиром в тракторной бригаде, а мама была учительницей начальных классов, у них была еще дочь Оксана, на год старше от Пети. Но они очень сдружились с этой девочкой, вместе гуляли на улице, ходили в походы на поля и луга, к ставку.

В тот раз они пошли на луг, где цвел красный мак. Это была такая красота – всё поле горело красным цветом. Они с

Оксанкой насобирали большие букеты полевого мака, прибежали с ними домой.

– Я сейчас поставлю цветы в воду и выйду на улицу, - сказала Оксанка и побежала домой, только не добежала она домой. Большой немец схватил её за маленькую ручку, которая держала маки, цветы рассыпались на земле, а девушку поволокли к машине. Как какое-то бревно забросил немец девушку на машину, и она увезла Оксану вместе с её матерью. Больше Оксанка не вернулась в этот дом. Говорили люди, что её расстреляли немцы вместе с матерью, ибо кто-то донес немцам, что её отец командовал партизанским отрядом, который действовал в этих краях.

Следующей зимой фронт приблизился к их деревне, немцы стали злые, и потому мамка увела их с братиком из села. Ночевали они в скирде соломы. Мама выгребала большую берлогу, и закрывала ее своим большим платком. Тесно прижавшись друг к другу, они согревали друг друга.

В марте 43 года советские войска освободили село. Вначале появилось несколько солдат в пилотках со звездами. Это были разведчики. Они спросили – есть ли немцы в селе. Мама ответила, что они оставили село еще вчера. Потом пришли много солдат с автоматами и винтовками. Все жители с радостью встречали освободителей, женщины плакали, обнимали солдат, приглашали в гости отведать скромной пищи. Уставшие и голодные солдаты не отказывались от приглашения.

К ним тоже пришло два солдата – один был пожилой с усами, а другой совсем еще молоденький паренек. Пожилой солдат взял на руки Петю, прижал его к себя.

– А это, что у тебя за орден? – спросил мальчик.

– Это не орден, а медаль. За отвагу называется.

– За что ты его получил?

– За оборону Москвы.

– Петя, слезь с рук, а то он устал.

– Ничего, пускай сидит. У меня на Урале осталось трое ребятишек. Последнего Ваню супруга родила перед самой войной. Больше двух лет уже не видел их. Не знаю, как она справляются с ними.

– Да, сейчас всем трудно, – сказала мама и вытянула из печи картошку. затем достала из бочки квашенную капусту и подала на стол.– Садитесь, угощайтесь. Больше ничего нет. Немцы, когда отступали, последнюю курицу подстрелили.

– Спасибо, хозяйюшка, и за это. Давно мы не ели в доме, в окопах да блиндажах сидели.

Солдаты подсели к столу, а пожилой солдат вытянул из вещмешка банку консервы и поставил на стол.

– Вот хозяйка допмаек. Открой.

– Зачем вы достали? Не надо ее открывать. Ведь вы пойдете дальше, пригодится.

– Ничего, открывай. Мы поедим, ребятишек своих покормишь.

Никогда еще Петя не ел такую вкусную тушенку. Впервые

за столько лет он наелся так, что утолил свой голод и лег спать очень счастливым.

На следующий день солдаты собрались и ушли. Во дворе перед школой они все построились и строем пошли на запад. Петя и его товарищи бежали за ними, пока солдаты не вышли из села.

Мама после немцев стала наводить порядок в хате, заделала выбитые окна, поправила двери входные, убрала грязь и мусор из комнат. Петю с братиком она послала в посадку за хворостом. Еще ночи были холодные, иногда даже были заморозки то, чтобы согреться, надо было протопить печь.

20 марта в 2 часа 40 минут литерный пассажирский поезд с комсомольцами-добровольцами прибыл на станцию Кустанай.

Ребятам уже порядочно надоели стук колес и пробегающие мимо города и деревни. Хотелось уже ступить на твердую землю, хотя это была чужая земля, и встречала она очень не приветливо. Дул холодный ветер, было морозно, а на улицах еще лежал снег.

Они вышли из вагонов, построились в колонны и пошли в неизвестность. Впереди шел местный товарищ, который показывал дорогу. Было темно. лишь местами горели светильники наружного освещения, поэтому впереди идущие товарищи просвечивали фонариками.

Почему-то неизвестно отчего грусть нахлынула на Петра. До сих пор он держал себя стойко и отгонял от себя неве-

сельные мысли, но сейчас, когда они ступили на твердую землю, он понял, что это сейчас происходит на самом деле, а не видится в мечтах или сон. Действительность немного пугала его, как теперь сложится его жизнь без семьи, без знакомых и друзей. Правда, рядом шли его земляки Сергей Лагута и Николай Фартушный. Они тоже немного смутились, старались держаться рядом друг с другом.

– Будем просить, чтобы нас поставили в одну бригаду, – сказал Петя.

– Конечно, нам нельзя терять из вида друг друга, – поддержал Сергей.

– Надо будет подойти и поговорить с нашим инструктором, – вставил свое слово Николай.

– Один за всех – начал Петр девиз мушкетеров, им читала роман "Три мушкетера" учительница русского языка Алла Григорьевна.

– И все за одного – поддержали его товарищи и скрестили свои руки.

Они шли около получаса, пока не пришли к длинному деревянному барaku. Колона остановилась, а затем по команде старшего стала заходить внутрь. Он же показывал места, где должны располагаться комсомольцы. Когда все прибывшие зашли в барак, то старший сделал объявлений.

– Так, товарищи, располагайтесь на нары, до утра можете поспать, а утром приедет полевая кухня, которая покормит вас. Днем приедут представители от совхозов и колхо-

зов, которые разберут вас по своим хозяйствам. Товарищи прошу вас проявить комсомольскую сознательность, не нарушать порядок и никуда не отлучатся. Поверьте, это же в ваших интересах. На прошлой неделе тут прибыла группа комсомольцев, так несколько человек решили пробежаться по магазинам, что-нибудь прикупить. Но ничего не купили, а нарвались на грабителей, которые обобрали их дочиста.

То ли начальник хотел просто запугать молодых ребят, то ли это было на самом деле, но слова его подействовали на воображение ребят, и у них даже не возникало желание оставить барак. Хотя на самом деле город кишел бандитами и прибывшими людьми, которые вместо того, чтобы осваивать целину решили пойти на "легкий хлеб" – занялись грабежами и насилием.

Утром приехала полевая кухня. Пожилой казах умело действовал черпаком, насыпая в алюминиевые миски горячий плов с большими кусками мяса, на второе был компот.

После чего их всех построили на плацу перед казармой, а напротив, стояла большая группа руководящих работников. Посоветовавшись, через некоторое время они стали идти вдоль строя добровольцев. Старший из них отсчитывал несколько человек и передавал их в распоряжение приехавших представителей колхозов и совхозов. Так что Ребятам немного не повезло – их разделили: Сергей и Петр были направлены в один совхоз, а Николай в другой.

Грустно стало ребятам, что им приходится расставаться.

Они отошли в сторону, сели на скамеечку, вспомнилась им родная земля, от которой они залетели так далеко.

– Интересно, что там сейчас делается в селе? – спросил Сергей.

– Моя мамка сейчас на ферме своих свиней кормит, а братишка должен в школе быть, – сказал Петр.

– Та он сейчас, вероятно, сбежал с уроков, и курит папиросы в туалете. Знаю, я этих учеников, – засмеялся Николай.

– Я, когда уезжал на целину, то приказывал ему не баловаться.

– Так он тебя и послушает. Это хорошо, если они в туалете сидят, а не пошли по окопам лазить, чтобы боеприпасы там отыскать. Они ж эти пацаны, такие шустрые.

– Один был такой шустрый, пока граната в руке у него не разорвалось, когда хотел ней рыбу глушить, – грустно заметил Сергей.

– Да, я ведь тогда совсем рядом рыбу ловил. У меня осколок рядом упал.

– Боюсь я, что не уследит за ним мамка. Он же такой шустрый, – заключил Петр.

Еще немного ребята поговорили между собой, пока не настало время расставаться. Первым уехал Николай, а через время "полуторка" увезла и Сергея с Петром. Сначала машина ехала по узким грязным улицам города, а затем выехала в степь.

Ребята с интересом рассматривали пробегающий мимо

пейзаж. Всё было здесь не так как у них. Степь да степь кругом, только редкие кустарники да низкие деревья пробежали мимо. На полях еще лежал снег, земля была приморожена, и потому грузовик уверенно шел по грунтовой дороге. Солнце взобралось уже в зенит, и заметно пригревало, но холодный ветер пронзал насквозь легкую одежду ребят. Они прижимались плотнее друг к другу, невольно проклиная себя за такой опрометчивый шаг. Но уже ничего нельзя изменить, правда, за годы войны им приходилось переносить еще более неприятные моменты. Так что им не привыкать, они ребята закаленные, как их герой Павка Корчагин.

Больше двух часов они добирались до своего совхоза, на пути им попадалось только несколько небольших поселков с небольшими мазанками и юртами.

Их подвезли к правлению совхоза, где, видно, собралось все население поселка. Здесь были: казахи, немцы, татары, лица славянской национальности.

Как положено председатель совхоза, казах средних лет на ломанном русском языке сказал торжественную речь, потом выступила молодая девушка и один из десяти добровольцев, которые прибыли в этот совхоз.

После этого председатель колхоза стал разводить добровольцев по квартирам крестьян. Сергей с Петром попросились, чтобы их поселили вдвоем. Председатель оказался добросердечным человеком и удовлетворил их просьбе. Они поселились в хорошем кирпичном доме, под железной кров-

лей. Как оказалось – это были немецкие переселенцы из Поволжья.

Целую неделю переселенцы выезжали в поле и собирали зерно с полей и отвозили его на ферму, где варили его в больших котлах и давали коровам и свиньям. Но в конце марта земля в поле растаяла, и машина застревала на грунтовой дороге, и решили подождать, пока земля высохнет.

Первого апреля всех добровольцев собрали в правлении колхоза. Их рассадили на стульях вдоль стены, а посередине стоял стол, за которым сидел председатель колхоза Алихан Кабаев.

Когда все ребята расселись по местам и затихли, председатель встал, обвел сидящих взглядом.

– Так к нам скоро придет новые трактора, и у нас надо будет вспахать около тридцати гектаров целины. Планы грандиозные, мы никогда ранее не пахали столько земли. Очень большие надежды у нас были на вас комсомольцев-добровольцев, но что оказалось. Из десяти присланных целинников, только пять человек закончили курсы трактористов, при этом почти не имели они практики работы на тракторе. Остальные же пять человек, вообще не заканчивали курсов трактористов и никогда не работали на тракторе.

Председатель обвел присутствующих взглядом.

– То отсылайте нас назад, – выступил какой-то остряк, который уже вкусил некоторые прелести целинных земель и очень пожалел о своем решении ехать на целину.

– Никто назад вас не отправит, ибо здесь нужны люди для решения тех планов, которые наметила наша партия, и мы не привыкли отступать. Только с сегодняшнего дня мы начнем обучать вас тракторному делу с утра и до самого вечера, чтобы к началу посевной вы получили практические навыки в управлении трактором. Из области я выпросил хороших инструкторов, да и местные трактористы помогут нам в этом деле.

После разговора в правлении колхоза, прибывшие добровольцы занялись изучением трактора ДТ – 54.

Сначала инструкторы, приехавшие из Кустаная, прочитали цикл лекций о строении и работе трактора, его мощность, производительность.

Приезжал лектор из ЦК Казахстана, который дал полную информацию о международной обстановке в стране и мире, особенно остановился на продолжающей войне во Вьетнаме, где коммунисты и националисты боролись с французскими колонизаторами.

– А почему раньше не выявили Берию, как агента иностранной разведки? – вдруг встал с места Коля Радужный.

Все даже притихли немного и с удивлением смотрели на парня. Но Петя этому не очень удивлялся, потому что и в родном селе он ставил в тупик приезжающих лекторов и представителей местной власти. Местный парторг бывало недоволен смотрел в сторону Коли, махал головой и говорил "Ой, доиграешься, Мыкола, ты со своими речами".

Лектор тоже, видно, немного смутился от такого вопроса, он явно не был готов к нему. Он переложил бумаги на столе, которые лежали перед ним.

– Понимаете, дело об измене Берии было известно давно, но он пользовался особым доверием товарища Сталина, и потому разоблачение этого злейшего врага Советской власти стало возможным только после смерти нашего вождя. Перейдем лучше к докладу товарища Малинкова об изменениях в аграрной политике. Должен сказать, что изменений тут будет много. Во-первых, уменьшаются налоги на крестьянские дворы, во-вторых, разрешается держать худобу.

Лектор еще много говорил о строительстве новых деревень, о расширении прав колхозников, о постепенно переходе оплаты труда в рублях, а не в трудоднях.

После теории пошла практика. Ребят распределили парами, и они по очереди подходили к трактору, заводили его, делали несколько кругов и загоняли трактор в бокс.

К Петру поставили Андрея Беленко. Он был из Павлограда, работал он там на шахте, говорил, что имел там хорошие заработки, но вот решил поехать на целину. Толком он это объяснить не мог, говорил, что надоело под землей лазить. Решил приехать сюда, здесь тоже хорошие заработки обещали. Жена с маленьким ребенком там осталась, но Андрей собирался перевезти их сюда. Пускай малыш только подрастет, а он здесь дом выстроит, ведь обещали помочь лесом и материалом.

Андрей был лет 15 старше Петра, но шахтер не имел никакого понятия о тракторе, и Петя сначала даже робел, выступая в роли учителя. Однако, Андрей был очень любознательным учеником, подробно расспрашивал о каждой детали трактора, о назначении каждого винтика в механизма, и Петя старался все рассказать и показать ему. Что сам не знал или забыл, то бежал в правление, где лежала на столе у секретаря книжка по устройству трактора.

Учение шло своим чередом, а тут вдруг уже на конец рабочего дня их снова пригласили в кабинет директора.

Когда трактористы зашли в кабинет, то председатель о чем-то спорил с бригадиром Николаем Ивановичем. Кабаев что-то упорно доказывал своему подчиненному, но тот упорно не соглашался и доказывал, что они смогут сделать это.

– Проходите, товарищи, садитесь.– обратился председатель к трактористам.

После того, как люди все сели, он продолжил.

У нас вот какое дело. Пришло сообщение из МТС, что нам по разнарядке пришло пять новых тракторов ДТ-54. Так вот мы поспорили с бригадиром. Я ему говорю, что надо подождать, пока механизаторы из МТС освободятся и пригонят нам трактора, ведь это более 100 километров надо технику гнать.

– А я говорю, что надо самим ехать за тракторами, ибо, пока будем ждать, то там растащат наши трактора на запчасти, и нам до зимы придется их собирать. А пахать уже через

неделю надо будет.

– Но ведь у наших механизаторов нет опыта. Сомневаюсь я, что сможете вы пригнать технику в совхоз.

– А я верю, что мы доедем. Ведь доедем? – обратился к трактористам Николай Иванович.

– Доедем. – Сказал первым Андрей, Петр удивленно посмотрел на него, ведь тот всего пару сделал кругов по территории парка, но тут его поддержало еще несколько механизаторов, и все было решено.

На следующий день они все сели на полторку и поехали в город.

В МТС нас встретили недружелюбно. Они явно не ждали нас, и долго водили нас за нос. Но Николай Иванович был настойчив, и настаивал, чтобы нашему совхозу были переданы пять тракторов ДТ-54. Не знаю, каким образом, к кому за помощью обращался наш бригадир, но к концу дня нас повели на площадку, где показали наши тракторы.

Однако радость наша была преждевременна, ибо с тракторов были сняты некоторые комплектующие детали: на одном тракторе отсутствовал карбюратор на пусковом двигателе, на другом масляный радиатор, еще отсутствовали фильтры и другие детали. Конечно, без таких деталей трактор не мог сдвинуться с места. Николай Иванович пошел к директору МТС, чтобы тот обеспечил комплектность техники, но директор развел только руками, мол, я ничего не знаю – такая техника прибыла к нам.

– Не горюй, Иванович, – пришел на помощь Андрей, он был самый старший в нашей компании. – Я видел, на площадке есть еще много тракторов. Можно ведь позаимствовать оттуда недостающие детали.

– Как их взять? – возразил бригадир. – Там выставлена охрана.

– Охрану я беру на себя. Сейчас мы с Петей сбегает в магазин и купим кое-что для охранников. Думаю, что они не будут так суровы к нам, если мы им накроем поляну.

– Это противозаконно.

– Но, если следовать закону, то мы долго будем стоять здесь. Так, ребята, скидываемся по двадцать рублей, если не хотите тут куковать до самой посевной.

Люди не стали возражать против такой инициативы, и необходимая сумма была собрана. Андрей сунул деньги в карман, взял вещмешок и сказал Петру Власенко.

– Пошли, напарник, пособишь мне.

Город был незнаком, но Андрей чувствовал себя очень уверенно среди незнакомых улиц и пыльных переулков. Вскоре, они вышли на небольшую площадь, где располагалось несколько магазинов. Они зашли в сельмаг купили три бутылки водки, килограмм колбасы, две буханки хлеба и несколько банок рыбных консервов.

С этими продуктами Андрей направился в сторожку.

– Постой здесь, – сказал он Пете, – такие дела надо проворачивать без свидетелей.

Андрей зашел в помещение, а Власенко остался один. Он нервно ходил по площадке, опасаясь, что сделка не получится, и им придется долго здесь торчать, вместо того, чтобы готовиться к посевной. Непонятная ситуация получается, они приехали из далекой Украины, чтобы помочь совхозам и колхозам поднять целину, но им вставляют палки в колеса. Хочется заниматься делом, а не всякими там подсобными работами. У него даже возникало желание оставить эту целину и уехать домой. Только вот деньги подъемные уже потрачены, а отдавать нечем. Мрачные мысли прервал Андрей, который вышел из служебного помещения в хорошем расположении духа, подмигнул Петру.

– Пошли.

– Ну, что, получилось?

– Всё идет по плану. Подождем, пока начальство уйдет с работы, и тогда можем брать с тракторов всё что надо.

Как сказал Андрей, так и получилось. Из стоящих на площадке тракторов механизаторы сняли недостающие запчасти, поставили на свои тракторы, и техника была в короткое время приведена в исправное положение. Правда, некоторые ребята еще хотели сделать для себя запас деталей, но Николай Иванович запретил это делать.

Солнце уже садилось за горизонт, когда тракторы пустились в далекий путь. Им предстояло преодолеть приличное расстояние. Почти целые сутки тракторы добирались своим ходом до поселка. По ходу были некоторые поломки, но они

быстро устранились, доливалось горячее в баки, и колонна уверенно шла дальше.

Приехали поздно, но аул не спал, а все с нетерпением ждали прибытия техники. И только на околице послышался шум тракторов, как все жители побежали к конторе совхоза, чтобы встретить технику и механизаторов.

Тракторы парадным строем проехали по улице совхоза и остановились у конторы, на крыльце которой стоял председатель совхоза, его заместитель и бухгалтер Федор Алексеевич. первый ДТ-74 остановился у конторы и оттуда вышел бригадир Николай Иванович.

– Принимай новую технику Алихан Григорьевич.

– Спасибо, тебе, Николай Иванович. Спасибо, что проявил инициативу, и решил сам ехать за техникой. Очень нужны нам эти тракторы, чтобы выполнить поставленные перед нами партией и правительством задачи по освоении целины. Обязательно отметим тебя наградой за это.

– Я действовал по совести.

Усталые механизаторы заглушили тракторы и вылезли из кабин. После суточного шума в ушах, тишина была для них очень приятна. Односельчане угощали их пирожками, молоком, горячим чаем.

– Так, завтра все механизаторы отдыхают, а послезавтра выходят на работу, чтобы начать подготовку к вспашке целины.

Усталый Петр едва дошел до своего дома, и упал на кро-

вать, отказавшись даже от еды. Он чувствовал себя очень счастливым, что выполнил вместе со всеми непростую задачу по перегонке тракторов. Теперь они займутся настоящим делом, а не будут выполнять различные подсобные работ.

Следующим утром его разбудил Сергей.

– Хватит тебе дрыхнуть. Вставай, а то всё проспичь.

– Да, чего ты пристал. Дай мне отдохнуть, мне сегодня не надо на работу. Ведь председатель дал нам время, чтобы мы отдохнули.

– Я тебя и не зову на работу.

– А чего же ты меня будишь?

– Иди на почту.

– Чего мне там делать?

– Там тебе посылка пришла, – хитро прищутив глаз, сказал парень.

– Какая еще посылка? – недоумевал Петр, ведь мама недавно прислала письмо, но ничего не говорила о посылке.

– Иди и разберись сам, откуда я знаю.

Такая информация заинтриговала парня, и он вылез с кровати, оделся. Хозяйка приглашала поесть, но Петр отказался, выпил только кружку молока с душистым хлебом.

Почта была открыта, и служащая выдала посылку, проверив документы Власенко.

Посылка была из Днепропетровска. От какого-то приятного предчувствия у парня забило сердце, разыгралась фантазия. Нетерпеливо с Сергеем они открыли посылку,

сверху лежало письмо.

Петя взял в руки письмо с некоторым трепетом – почерк был незнакомый, красивый, с ровным наклоном.

– Открывай, – торопил его Сергей.

– Не спеши, – осадил его Власенко, – Сам знаю что делать.

Держи посылку.

Он передал другу посылку, и открыл письмо.

" Уважаемый Петр! Возможно, вы забыли о нашей встрече в Днепропетровске в городском трамвае, но я о ней помню, и помню об обещании взять над вами шефство. И вот теперь я исполняю свое обещание. Мы провели общешкольное комсомольское собрание, на котором единогласно решили взять шефство над нашими комсомольцами-земляками, которые поехали в Казахстан, подымать целину. Я сходила в обком комсомола и узнала, куда направили ваш отряд. Затем, мы провели сбор денег, причем, добровольный, ибо у нас люди все сознательные, на которые мы вам купили различные туалетные принадлежности вам и вашим товарищам. Кроме того, некоторые из наших девушек на уроках труда связали вам варежки, ибо говорят, что зимы там очень суровые. А некоторые ребята поделились своими книгами, чтобы вы могли их читать в свободное время. На каникулах я была у бабушки и попросила у неё семена разных цветов, чтобы вы посеяли у себя там, и они напоминали вам о своей Родине.

До свиданья! С комсомольским приветом от всей нашей комсомольской организации Наталья Ветрова".

Петр читал это письмо, и его душа наполнялась каким-то ярким светом. Было так хорошо, как никогда и нигде. Парень не мог понять, что это такое, но не мог оторваться от этого листка бумаги, а Сергей тем временем перебирал содержимое посылки, издавая радостные крики: "Вот это да, у меня порошок зубной закончился, а они прислали, и еще одеколон пригодится после бритья".

– Ты все там не забирай, ребятам надо оставить, – сказал Петя и сам стал рассматривать содержимое посылки – от неё пахло домом, уютom. Он взял в руки книгу, прочитал название "Два капитана", еще были "Три мушкетера" и "Как закалялась сталь".

– Можно мне варежки взять? – спросил Сергей и взял в руки несколько пар, выбирая себе те, которые понравятся. Петя выхватил их у него.

– погоди, потом разберемся, – забрал Власенко у товарища и положил в посылку.

Конечно, радость была невероятная от посылки, но вместе с тем озабоченность появилась в его жизни. Это заметила его хозяйка Марта Францовна.

– Что случилось, Петя, – спросила она у Пети.

– Да, это просто так, что-то нахлынуло.

– Нет, тут не всё так просто. Я же вижу.

– Понимаете, – решил он открыться, – мне надо написать письмо, в ответ, но я не уверен, что я напишу хорошо и правильно.

– Что ж такое? Неужели ты не учился в школе?

– Учился, но закончил только пять классов.

– Почему? – спросила Марта Францовна.

– Так получилось. Был сорок шестой год. Неурожай. Осенью я пошел в школу, как и положено. Прочился всего несколько дней и ушел. – видно было, что парню тяжело даются воспоминания.

– Что же случилось?

– Понимаете, прихожу я домой из школы, а дома у нас ни крошки хлеба нет. Молоко есть в доме, ибо мы держали корову, а хлеба ни крошки. Голодные мы ходим с младшим братом по хате, места не находим. О какой учебе может идти речь. А я всё-таки старший из братьев, я мужчина. На мне ответственность за всю семью. Тогда я сказал маме, что не пойду завтра в школу. Мама стала возражать, что нельзя бросать школу, надо получить образование. Но я был настойчив, и не изменил своего мнения. Так закончилась моя учеба и началась трудовая жизнь. Мама пошла к бригадиру, чтобы он нашел мне работу. Правда, Михаил Иванович добрая душа дал моей маме хороший совет, чтобы я пошел работать в соседний совхоз, ибо там на трудовень еще выделяли каждый день буханку хлеба. Конечно, нам такой вариант больше подходил, и стал я каждый день ходить за пять километров в соседнее село, где началась моя трудовая деятельность. Сначала я носил воду женщинам, которые работали в поле, затем меня уже назначили ездовым на телеге, которой возил

от комбайнов зерно. Мне приходилось вставать в пять часов утра, чтобы прийти на наряд к семи часам, и возвращался домой в десять часов ночи. Вот такие были мои ученья.

– Да, несладко пришлось тебе. Правда, тогда всем было плохо. У нас тоже была карточная система.

– Так что ж мне написать в ответ? – задал трепещущий вопрос Петр.

– А о чем ты хочешь написать?

– О том, как мы здесь живем, что делаем. Как нас встретили, какие хорошие люди здесь живут.

– Хорошо ты напиши свое письмо, как можешь, а я потом прочитаю его и исправлю твои ошибки.

– Согласен.

– У тебя бумага и ручка есть?

– Да, есть. Я ж мамке письма пишу сам.

– Когда ты напишешь письмо?

– Сегодня вечером я принесу вам свое письмо.

Петр не стал откладывать дело в долгий ящик и взялся писать письмо. Хотя это давалось ему с большим трудом – он не мог хорошо передавать на бумаге свои ощущения, не мог сформулировать свои мысли. Он впервые писал письмо девушке, хотя она и выступала от имени комсомольской организации, но, тем не менее, он не хотел ударить "лицом в грязь" перед Наташей.

В своем письме Власенко написал, что встретили их здесь хорошо, что люди здесь доброжелательные, которые стара-

ются сделать так, чтобы они не грустили по дому. Правда, полностью им это не удастся, ибо часто они вспоминают о доме, о родных, о товарищах и подругах, которых оставили там.

Еще поблагодарил комсомольцев за присланные книги и предметы личной гигиены. Это очень важно, что они не одни здесь на целине, а о них помнят там на большой земле. Особо Петя хотел лично поблагодарить Наташу за то, что она проявила личную инициативу, но подумал, что это не следует делать – примешивать личные чувства к общественной деятельности.

Рассказал в своем письме и о том, как готовятся они к весенним работам. Конечно, там на Украине эти работы идут в полном разгаре, а они еще даже не начинали, потому, что здесь холодно, и земля еще промерзшая, поэтому надо быть готовым к поднятию целины.

Свой черновик Петр отнес Марта Францовне, чтобы она исправила ошибки, лучше сформировала мысли парня, ибо он очень переживал за возможные ошибки.

– Присядь, здесь в комнате, я сейчас быстро сделаю исправления. – сказала она и добавила – Да, на столе лежит грамматика русского языка, возьми, прочитай, это тебе будет интересно.

Власенко взял в руки книжку, он впервые держал её в руках. В школе у них не было учебников, они только слушали учительницу, и доверяли ей на слово. Впрочем, слова учи-

тельницы не слишком хорошо усваивались на голодный желудок. Теперь Петр читал некоторые правила, пытался понять их, но смысл не доходил до его сознания.

– Что ты понял из грамматики? – спросила Марта Францовна.

– Да, всё как-то перемешалось, – виновато ответил парень.

– Конечно, за раз грамматику не усвоишь. Возьмешь книгу с собой, и в свободное время будешь изучать её, если тебе будет что-то непонятно, то будешь приходить ко мне. Я постараюсь тебе помочь.

– Спасибо, Марта Францовна, но я не уверен, что смогу...

– Сможешь. Сможешь. Тебе надо учиться. В наше бурное время нельзя жить с неоконченным образованием. Если ты не будешь учиться, то для тебя будут закрыты все двери к лучшей жизни. Неужели все время ты хочешь оставаться трактористом?

Нет.

– Значит, надо учиться. Так, держи свое письмо, я там кое-что исправила, кое-что добавила. Перепишешь его, только постарайся не делать ошибок, и можешь отправлять.

– Спасибо. Вы так добры ко мне. Мне даже неудобно, что я вас беспокою.

– Ничего. Мне это не тяжело. Берите книгу, и учитесь.

Юноша вышел от учительницы в приподнятом настроении. В жизни появлялись у него какое-то новое направление,

обещавшее какое-то неведомое до сих пор наслаждение.

Первого мая в совхозе был большой праздник. Сначала был митинг, на которой выступил председатель колхоза с большой речью о той задаче, поставленной партией и правительством по освоении целинных земель. Потом еще выступали представитель райкома партии, комсомольский секретарь Мария Свиридова и Сергей Лагута от имени прибывших добровольцев сказал, что они уже готовы, чтобы орать целинные земли.

После был концерт. Артисты приехали с Москвы. Это были артисты цирка парень и девушка, которые выступали с гимнастическими упражнениями, затем девушка в народном русском костюме пела народные русские и украинские песни. Когда она запела песню : "Дывлюсь я на небо та й думку гадаю..." – у Петю дух перехватило, вспомнился родной дом и мама, а еще девушка Наташа, которая написала письмо поддержки от имени комсомольской организации. О ней он все чаще и чаще думает, пытается понять девушку, те истинные цели, которые преследовали её, когда писала письмо. Это ему было очень важно – не хотелось верить, что Наташей двигало только общественное поручение и никаких личных чувств не присутствовало в её поступке. Он ждал очередного письма, но письма шли сюда очень долго – это он знал из переписки с родным домом.

Да, и жизнь его изменилась после письма – теперь редкие минуты отдыха он посвящал изучению грамматики, изучал

правила правописания, делал упражнения из книги, и нес их к Марте Францовне, чтобы она проверила их и сделала исправления ошибок. Учительница хвалила Петю за его настойчивость и говорила, что он делает успехи. Только ребятам из бригады было непонятно поведения своего товарища, ибо он уже не участвовал в их мероприятиях: походах в местную чайную, на стадион, где они гоняли в футбол, или сидели на лавочке и просто вели разговоры о жизни. Парень поставил перед собой задачу – подняться, по крайней мере, до уровня образования девушки, только, если он сравняется с ней, только тогда он может надеяться на её ответное чувство. Еще он стал читать книги, которые прислали ему из Днепропетровска. Конечно, ему больше всего понравился роман "Два капитана". Судьба Сани Григорьева и Кати Татиной сильно волновала Петю, словно, всё это происходило с ним. В книге он искал вопрос на мучивший его вопрос, как добиться внимания и любви от прекрасной девушки. Что для этого надо сделать?

Конечно, жизнь шла своим чередом. Холода отступали, земля таяла постепенно, ночью еще были небольшие заморозки.

!5 мая Петя Власенко вывел вместе со своими товарищами свой трактор Т-54 в поле, чтобы проложить первую борозду по нетронутой веками целине. На это земле всегда гуляли стада лошадей, перемещаясь с места на место с пастухами. И вот пришли люди, чтобы пахать эту землю и бросить

в неё маленькое пшеничное зерно, которое бы взошло, и за-
колосились бы поля, как на Украине или в России.

Однако первый блин оказался комом, так как трактор с
трудом шел на первой-второй скорости по целине, а вскоре
вообще несколько тракторов остановилось, ибо порвали
лемеха на плугах из слишком тяжелых грунтов. Бригадир
Николай Иванович остановил пахоту, и пошел консультиро-
ваться с председателем колхоза. Алихан Кабаев настаивал на
продолжении работы, но бригадир боялся, что на этой почве
они погубят и тракторы и плуги, поэтому надо что-то менять.

– Ты что предлагаешь не исполнять программу партии по
освоении целинных земель! – кричал председатель.

– Я не против планов партии и правительства, но я не могу
смотреть на то как мы гробим нашу технику. Трактора не
могут всё время работать под такой нагрузкой, и у нас нет
совсем запаса лемехов, чтобы делать замену поломанным.

–Ничего кузнецы сделают новые лемеха.

– Лемеха, изготовленные в кузнеце, без выполнения тех-
нологических норм не будут соответствовать нормам, и дол-
го не продержатся.

– Но что, же вы предлагаете?

– Надо уменьшить количество лемехов, что уменьшить
нагрузку на трактор.

– Но мы тогда меньше будем орать земли. Мы не выпол-
ним план.

– Придется работать круглосуточно.

– Делай, как считаешь нужным, – сказал председатель, ибо в техническом отношении он полностью доверял Николаю Ивановичу, как специалисту с большим практическим опытом.

Прямо на поле стали делать эксперименты с плугами: сначала сняли по одному лемеху, но трактор по прежнему шел с трудом по целине. Тогда Николай Иванович приказал снять еще по одному лемеху. Только после этого трактор пошел легко без особого напряжения, но это не принесло радости, ни руководителям, ни самым механизатором. Ведь это означало, что они не смогу выполнять норму в три с половиной гектара вспашки, и соответственно, о хороших заработках, на которые они надеялись, остается лишь мечтать.

Петя со своим сцепщиком отработал всего несколько смен, и за смену они давали немного больше чем два гектара. Соответственно, настроение было не из лучших, а тут еще приехал из соседнего совхоза земляк Коля Фартушный.

– Мы делаем по шесть-семь гектаров в смену, – похвастался он перед земляками.

– Не может такого быть? – удивился Сергей и Петя. – Мы едва по два гектара делаем за смену.

– Вот крест вам, что я не вру. – Коля перекрестился.

Ребята стали расспрашивать подробно, как они пашут землю, и были очень удивлены, что трактор там работает с пятью лемехами, и хорошо идет на пятой скорости. Их это очень удивило, ибо между совхозами было не более сто ки-

лометров расстояния.

Этой новостью они моментально поделились со своими коллегами, рассказали об этом бригадиру Николаю Ивановичу.

Но что я могу сделать, если нам досталась такая земля. – лишь руками развел Николай Иванович.

Тогда ребята пошли к председателю с требованием разобраться с нормами. Андрей Биленко, как старший из механизаторов вел разговор с председателем.

– Если не изменят нормы нашей выработки, то мы отказываемся работать.

– Ребята, это не так быстро делается. Я пошлю запрос в центральные органы, чтобы нам изменили нормы, а пока работайте, ибо мы итак отстаем по вспашке земли от остальных совхозов. Я прошу вас.

– А вы не обманет нас.

– Слово коммуниста.

Трактористы поверили слову председателя колхоза, и пошли к своей технике.

Через неделю над поселком закружил кукурузник, выбирая место для посадки, наконец, он приземлился. Его посадка оказалась рядом с полем, где работал Петя Власенко. Из самолета вышел представительный мужчина в плаще и фетровой шляпе. Он остановил трактор Пети и позвал его к себе.

– Леонид Ильич, – представился он и протянул руку Пети.

Парень был несколько смущен таким отношением к своей персоне, но протянул руку для рукопожатия.

– Петя Власенко.

– Вы с Украины? – спросил незнакомец.

– Да.

– С какой области?

– С Днепропетровской.

– Значит, земляк. Рад встретить здесь своего земляка. Как вам здесь живется?

Петя понимал, что перед ним находится высокий чин, ибо простого человека не катали бы на самолете, и потому понимал, что здесь надо вести себя осторожно, чтобы не взболтнуть чего-нибудь лишнего.

– Нормально живем. Не жалуемся.

– Неужели вы довольны тем, как вам здесь живется? – продолжал Леонид Ильич. – Мне не верится. Неужели у вас нет никаких проблем.

– Мы приехали на целину, и были готовы к разного рода трудностям, – лихо ответил парень.

– Да. Что-то не получается у нас доверительный разговор, – вздохнул мужчина. – Что пишут с дома?

– Пишут, что уже тепло, хотя весна была холодной, и сады зацвели позднее. Посевную уже закончили, а мы только вспашку делаем.

– А вы, сколько гектаров делаете в смену? – поинтересовался незнакомец.

– Немного больше двух гектар.

– А почему же так мало.

– Потому что здесь солонцы тяжелые.

– Вот видишь, а ты говорил, что у вас нет проблем. Вместо трех с половиной гектаров, вы делаете немного больше чем два гектара, а, значит. Опоздаете со вспашкой дней на пять, а за пять дней ветер и солнце земля высушат. Понятное дело, что бросать зерно в сухое землю – это пустое занятие. Вот в чем проблема.

– Я не думал, что вас это интересует.

– Меня все интересует, что здесь происходит. Подскажи мне, земляк, где я могу найти председателя колхоза?

– Он должен находиться в канторе колхоза.

– Как я могу туда пройти?

Власенко рассказал, как может он пройти в кантору. На прощанье незнакомец пожелал юноше доброго здоровья и успехов в работе.

Мужчина подошел к летчику, о чем-то переговорил с летчиком и пошел в контору.

Председатель сидел на месте, и когда незнакомец вошел в кабинет, то от удивления и испуга, он не смог произнести ни слова, ибо перед ним стоял второй секретарь Компартии Казахстана Леонид Ильич Брежнев, которого он видел на торжественном собрании в Кустанае.

– Что вы можете доложить о ходе вспашки?

– Докладываю вам, Леонид Ильич, что вспашка идет со-

гласно плану.

– А я имею другие данные. Ваши механизаторы не выполняют норму, а, значит, они не справятся с планом.

– Понимаете, у нас здесь тяжелые грунты, и по предложению бригадира Николая Ивановича Василенко мы уменьшили количество с пяти до трех лемехов на плуге, чтобы облегчить трактор. Я был противник этого, но у Николая Ивановича богатый опыт...

– С этим мы разберемся, но сейчас надо искать выход из положения.

– Мы предприняли все меры, тракторы работают круглосуточно.

– Значит, вы не справитесь с планом?

– Мы все предприняли, но...

– Понятно, – голос Брежнева был суров. – А как дела у вашего соседа.

– Насколько я знаю, то у него оказались легкие грунты, и они запросто делают там по две нормы.

– Я могу переговорить с председателем соседнего совхоза?

– Сейчас я ему позвоню.

Кабаев поднял трубку, и попросил коммутатор соединить с совхозом " Родина"

– Пилипчук на связи, – сказал Кабаев и передал трубку Брежневу.

Брежнев расспросил Пилипчука о делах в совхозе, а затем

дал распоряжение, чтобы он прислал два трактора в распоряжение совхоза "Россия".

Леонид Ильич положил трубку и обвел взглядом присутствующих. Те сидели в напряженном ожидании, что произойдет дальше, чувствуя себя провинившимся школьником.

– Должен сказать вам, товарищи, что нам тут поставлена задача огромной важности – дать стране много хлеба, чтобы у нас никогда больше повторялись тяжелые голодные годы. Поэтому мы должны относиться к этому предельно честно и принципиально, ибо мы будем спрашивать строго за выполнения планов, которые нам поставила партия. На первый раз я вам прощаю ваши просчеты, но в следующий раз последуют строгие наказания.

Зал вдруг заплодировал. У людей с плеч упала тяжесть – они не ждали таких слов.

– Товарищи, не надо аплодисментов, ибо нас ждут тяжелые бои, да, бои за большой хлеб, и будьте готовы к любым трудностям.

Потом Брежнев обратился к председателю совхоза.

– Товарищ Кабаев я прошу докладывать о реальном положении с пахотой и посевом. Не бойтесь говорить правду, чтобы мы знали реальное положение дел и могли вовремя реагировать на наши недостатки.

– Леонид Ильич, даю слово коммуниста, что больше такого не будет.

– Я верю вам, и надеюсь, что так и будет.

Брежнев снова обвел сидящих колхозников и продолжил.

– И вам я должен сказать, товарищи, чтобы вы не были сторонними свидетелями в этом деле. Надеюсь, что вы все здесь коммунисты.

– Есть и комсомольцы, – добавил Николай Иванович.

– Вот и хорошо. Поэтому прошу вас тоже проявлять инициативу, и, если видите недостатки, то говорите об этом прямо, если к вашему мнению не прислушаться, то обращайтесь ко мне. Понятно, я говорю.

– Понятно. – ответил зал.

– Хорошо. Занимайтесь своими делами, меня провожать не надо.

– Леонид Ильич, может, в нашей столовой пообедаете, я дам распоряжение? – сказал председатель.

– Спасибо. Но мне некогда. Мне надо в другие хозяйства ехать. А вот, когда соберете хороший урожай, тогда воспользуюсь вашим приглашением.

Брежнев ушел, а люди некоторое время сидели в некотором оцепенении, словно приходили в себя после визита важного гостя.

Леонид Ильич подошел к самолету.

– Будем лететь? – спросил его летчик Моисеев.

– Подождем, пока трактор приедет в эту сторону.

– Так он же еще до того конца не доехал. Не меньше часа придется ждать.

– Подождем. Хочется с земляком переговорить.

– Но время идет, может начаться буря. – забеспокоился Коля.

– Разве нам привыкать к этому Коля.

Действительно, "кукурузник" второго секретаря Казахстана можно было увидеть в самых разных уголках страны. Брежнев сам лично хотел знать, как идут дела на целине. Только где-нибудь образовывалась критическая ситуация или был телефонный звонок от любого человека, который докладывал о недостатках в хозяйстве, Леонид Ильич садился в автомобиль и мчался туда. Если это было приличное расстояние, то тогда он садился в самолет и срочно вылетал туда. В заднем отсеке даже была установлена раскладушка, чтобы он мог там отдохнуть. Коля знал, что возражать Брежневу бесполезно, и потому пошел к самолету, а секретарь остался стоять один в поле. Он смотрел на удаляющийся от него трактор, за которым поднимался столб пыли. Смутные раздумья волновали его душу, ибо не всё идет так как задумано в ЦК партии. Земля, да и погодные условия здесь совсем не такие, как в Украине, и Молдавии, где ему раньше приходилось работать. Лето здесь жаркое, дождей очень мало идет, а зима очень холодная, и сдает свои позиции только в мае, а в июне уже наступает жара, и за это время надо вспахать землю, посеять пшеницу, чтобы не ушла влага. Да, и грунт здесь совсем разный. Бывает мягкий, который легко пахать, а есть тяжелые солончаки, которые тя-

жело пахать, а может их и не следует пахать, ибо урожайность их очень скудная. Может, надо было сначала распахать небольшие опытные участки, на них отработать технологию сельскохозяйственных работ, а затем уже разворачивать масштабную работу. К тому бы времени построили бы новые дороги, новые элеваторы, проложили железнодорожные ветки для вывоза зерна центральные районы страны.

– Да, -вздыхнул Брежнев, – все это действительно так, надо было делать по-умному, по науке. Да, к сожалению, времени нет на такие опыты, стране нужен хлеб, а житницы страны: Украина, Кубань, центральные районы России истощены, неурожай 1946 год – это был первый звоночек о положении дел в сельском хозяйстве.

Тем временем трактор Власенко возвратился из противоположного конца, и Леонид Ильич подошел к трактору.

– Выйди-ка на минутку, – обратился он к механизатору – надо кое о чем переговорить.

Петя вышел из кабины трактора, в пыли, пропахший соляркой и смазочными материалами.

– Ответь мне на несколько вопросов.

– Чего ж не ответить. – парень почувствовал себя не так скованно, как сначала. Этот человек вызывал в нем расположение.

– Тебя как звать?

–Петя Власенко.

– А отчество как?

– Петр Федорович Власенко.

– Год рождения?

– 1935 год. 21 февраля.

– Сколько классов закончил?

– 5 класса с половиною.

– Почему же не учился дальше?

– Потому что кушать было нечего и пришлось мне идти на работу. Я был старший в семье.

– А отец же где?

– Погиб на фронте.

Леонид Ильич выдержал паузу, сопереживая с горем парня.

– Да, наделала горя эта война. Еще долго будут заживать раны в сердцах людей. Дальше не пытался учиться?

– Дома не получалось, а здесь нет возможности. Да и как же мне садится за парту вместе с малышами. Смеяться будут.

– На это не стоит обращать внимания. Вон Ломоносов тоже пришел учиться в позднее время, а выбился в академики.

– А кто это такой?

– Да, парень тебе надо еще очень много учиться, чтобы занять достойное место в обществе.

Петя вспомнил о девушке из Днепропетровска, которые писала ему умные письма, а он в ответ писал письма вместе с учительницей и с грустью сказал.

– Понимаю, что учиться надо, но как это сделать не имею представления.

– Будем что-то решать. Не один ты такой в стране. – Брежнев записал что-то в свой блокнот, а потом добавил, – А теперь скажи мне откровенно – не думаешь ли ты бежать с целины?

Такой вопрос поставил парня в тупик, ибо мысли такие появлялись, но сказать это высокому начальству, даже, если его об этом он просили, не решался. Леонид Ильич заметил колебания парня.

– Петр Федорович не бойтесь, наш разговор останется между нами... Скучаете за домом?

– Скучаю. Хочется увидеть своих родных, знакомых. Даже корова Марта снится мне по ночам, так бывает тоскливо, но из-за этого не собираюсь бежать с целины. Здесь, конечно, хорошо, что мы получаем зарплату деньгами, а не трудоднями, как в нашем колхозе.

– Но что, же здесь не так?

– Понимаете, мы здесь только работой живем. Там мы тоже работали много, но после работы мы шли в клуб, на танцплощадку, где игра духовой оркестр или шли за околицу, где устраивали танцы до утра – два гармониста играли на гармошке попеременно. Весело было, а здесь только работа и работа.

– Да, тоже проблема. – партиец снова записал что-то в свой блокнот. – с этим я с тобой вполне согласен. Молодость есть молодость. Будем и над этим думать.

Спасибо за то, что был со мной откровенен. Задал ты мне

несколько задачек, будем решать. А тебе желаю не сдаваться, помни, что Павке Корчагину было еще тяжелее, но он не падал духом.

– Да, я тоже не собираюсь сдаваться. Уезжать не собираюсь.

– Вот и хорошо. И подумай о своей учебе. В наше время надо иметь хотя бы среднее образование. Вот тебе мои данные, если будут какие-то проблемы, то обращайся прямо ко мне. Мы ведь земляки.

Леонид Ильич пожал руку парня и пошел к самолету.

После смены к Пете подошел бригадир Николай Иванович. После того, как он расспросил тракториста о работе агрегата, о количестве вспаханной земли, он сказал, чтобы он зашел в контору к председателю.

– Зачем? – поинтересовался Власенко. – Я устал и хочу отдыхать.

– Не знаю, но зайди он убедительно просил об этом.

Недоумевая, зачем такая необходимость появилась у председателя, уставший Петр пошел в контору совхоза.

– Заходи, дорогой. Заходи. – ласково встретил тракториста председатель.

Сначала он расспрашивал Власенко о том, как протекает здесь его жизнь, всё ли устраивает парня в совхозе. Петя отвечал, что всем пока доволен, конечно, имеются некоторые неудобства, но он привык к трудностям в своей жизни. Были периоды в его жизни, когда было ему значительно тяжелее.

– Да, понимаю, тяжело вам пришлось в оккупации, – посочувствовал председатель парню, а затем спросил неожиданно. – Ты знаком с тем человеком, который прилетал сегодня к нам на самолете?

– Нет, – немного удивленно ответил Петр.

– Странно. А почему ж вы так долго с ним говорили?

– Потому что он оказался моим земляком. Из Днепропетровской области.

– Так ты не знаешь, с кем ты говорил?

– Нет. А кто это был?

– Это был второй секретарь Компартии Казахстана Леонид Ильич Брежнев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.